

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
о диссертации Автаевой Наталии Олеговны
«Фамилистический медиадискурс: исторический, аксиологический,
структурно-тематический аспекты», представленной на соискание ученой
степени доктора филологических наук по специальности
5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика.

Актуальность представленной к защите диссертации Н.О. Автаевой «Фамилистический медиадискурс: исторический, аксиологический, структурно-тематический аспекты» обоснована несколькими ключевыми аспектами. В последние годы наблюдается растущий интерес медиаисследователей к проблематике ценностей, что послужило основой для формирования нового научного направления – аксиологии медиа. Важность этого направления трудно переоценить, особенно в контексте актуализации вопросов сохранения традиционных духовно-нравственных ценностей. Одним из значимых аксиологических ориентиров выступает институт семьи. В условиях меняющегося социокультурного контекста, вопросов, связанных с ролью семьи, ее структурой и функциями, становится все больше. Изучение фамилистического медиадискурса позволяет проанализировать, как эти изменения отражаются в современных медиа, какое влияние они оказывают на общественное сознание. Какие семейные ценности, нормы и идеалы транслируются через медиа? Значимость исследования усиливается необходимостью изучения текстов СМИ, связанных с семьей, для выявления тематики и структур, которые влияют на восприятие этой важной социальной институции.

В соответствии с логикой научного исследования, диссертация Н.О. Автаевой начинается с обозначения объекта, предмета, цели, задач, степени разработанности темы, положений, выносимых на защиту.

Первая глава исследования посвящена теоретико-методологическим основам изучения фамилистического медиадискурса. Н.О. Автаева подробно рассматривает специфику, анализ понятий и подходов к определению, ключевые аспекты, связанные с пониманием медиадискурса. Автор

диссертации анализирует историческое развитие и эволюцию термина «дискурс», выявляя его взаимосвязь с различными областями знания, такими как лингвистика, социология и культурология. Особое внимание уделяется теоретическим традициям, которые сформировали понимание дискурса как многоуровневого и динамичного процесса коммуникации.

В разделе «Сущность медиадискурса как объекта исследования» Н.О. Автаева исследует природу медиадискурса, его характеристики и особенности, включая медиа как канал передачи информации и влияние на смысловое восприятие; в разделе, посвященном типологии медиадискурса, представлена систематизация различных видов медиадискурса, что позволяет выделить ключевые категории и типы, такие как новостной, рекламный, развлекательный и другие, тем самым обозначая специфику и разнообразие медиадискурсивных практик.

Далее Н.О. Автаевой рассматриваются ключевые аспекты социальной тематики в медиадискурсе, на основе чего исследователем формируется понимание его сущности и структуры; анализируется категория «социальное», которая является центральной для медиадискурса, и подчеркивается важность ее систематизации; описываются основные элементы социального медиадискурса, выделяются его предметные области и другие аспекты.

Фамилистический медиадискурс в работе рассматривается как отдельная практика внутри социального медиадискурса, который соотносится с ценностными ориентирами и идеалами общества. Н.О. Автаева акцентирует внимание на том, как ценности влияют на формирование медийных историй и риторики, а также на процесс восприятия и интерпретации информации аудиторией. Под «фамилистическим медиадискурсом» автор диссертации понимает «особый тип дискурса, который тиражирует ценности семьи, родительства, супружества для широкой аудитории, он аккумулирует устные, письменные, мультимедийные сообщения разнообразных массмедийных каналов коммуникации и учитывает экстралингвистические факторы коммуникативного процесса» (с. 122-123).

Таким образом, первая глава является основополагающей в контексте исследования социальной тематики в медиадискурсе, задавая теоретические рамки и методологические подходы к дальнейшему изучению данной области.

Во второй главе исследования «Специфика формирования фамилистического медиадискурса в дореволюционный период» предлагается анализ становления данного типа дискурса, однако возникает вопрос о полноте охвата представленных материалов. Использование дореволюционных женских и педагогических журналов, а также периодики для семейного чтения, безусловно, дает ценные сведения, но не исключает возможности того, что характерные особенности фамилистического медиадискурса могли формироваться в ряде других источников, не рассмотренных в исследовании.

Систематизация идеологических, социокультурных и исторических условий, как и структурно-содержательных и функционально-жанровых особенностей, представляется важным шагом. Тем не менее, следует учитывать, что каждая из этих категорий может требовать более глубокого анализа, чтобы избежать поверхностных выводов и усиливающегося влияния предвзятости.

При выявлении основных тематических и аксиологических доминант обозначенных типов СМИ, важно помнить о контексте их восприятия современными читателями, который отличается от исторического. Отдельное внимание рекламному дискурсу, представленному через лубочные изображения, стало удачным выбором, но стоит ли акцентировать внимание исключительно на популярных ценностях семьи и родительства? Такой подход может ограничить более широкое понимание дискурса, поскольку в нем могут присутствовать и иные, менее очевидные, но не менее значимые, аспекты.

В третьей главе диссертации «Особенности развития фамилистического медиадискурса в советский период» Н.О. Автаевой представлен анализ нескольких исторических этапов, однако этот анализ не следует воспринимать

как линейное и однозначное движение. Напротив, в своем изучении автор диссертации подчеркивает неоднородность и противоречивость транслируемых ценностных постулатов, что ставит под сомнение упрощенные интерпретации этого периода. Хронологические рамки главы охватывают первое десятилетие советской власти (1917-1927), довоенное и военное время (1928-1945) и послевоенный период (1946-1991), но несмотря на кажущуюся последовательность, в каждом из этих этапов возникают противоречия, которые могут изменить понимание фамилистического медиадискурса.

Эмпирическая база главы включает те же типы специализированной периодики, что рассматривались выше, однако на смену народному лубку приходит советский пропагандистский плакат, который, в свою очередь, не является однозначным носителем семейных ценностей и идеалов детства. Этот сдвиг может увести нас от традиционных представлений о медийном дискурсе, подчеркивая, что пропаганда и традиции могут находиться в постоянном конфликте, формируя сложный и порой противоречивый медиаландшафт Советского Союза.

В четвертой главе «Фамилистический медиадискурс в условиях современной медиасистемы» представлен анализ печатных и цифровых изданий, ориентированные на родителей. При этом следует отметить, что, несмотря на широту представленных материалов, акцент на ценностях семьи не всегда подразумевает однозначное принятие таких идеалов. Авторские просемейные блоги, на которые делается акцент, представляют собой не только платформу для обмена опытом, но и проведения дискуссий, где шеринг («демонстрация родительства») могут нести различные, иногда противоречивые, смыслы. Идея «ответственного родительства» может восприниматься как положительная, однако не стоит забывать о том, что она также может создавать давление на родителей, подталкивая их к идеалам, которые не всегда реалистичны.

Кроме того, в главе анализируется социальная печатная и видеореклама, что, безусловно, важно для понимания фамилистического рекламного

дискурса. Однако важно задаться вопросом: действительно ли эта реклама отражает подлинные семейные ценности или же она оказывается инструментом манипуляции, навязывая стереотипы и шаблоны поведения? Важность этой главы заключается в том, что она не только исследует явные аспекты семейного медиадискурса, но и открывает пространство для критического осмысления его значимости и последствий в современных условиях медиасистемы.

В пятой главе диссертационного исследования «Образовательный потенциал фамилистического медиадискурса: от теории к практике» акцентируется внимание на важности внедрения категории семейных ценностей и традиционных духовно-нравственных постулатов в программы подготовки будущих специалистов в области массовых коммуникаций, как на уровне бакалавриата, так и магистратуры. Однако следует отметить, что несмотря на предложенный практико-ориентированный подход к медиаобразованию, существует риск недостаточной интеграции этих ценностей в учебный процесс. При этом следует сразу отметить, что данное акцентирование не является замечанием, поскольку вопросы подготовки будущих журналистов не входят в проблемное поле данной диссертации.

Анализ студенческих социальных медиапроектов на семейную тематику, в самом деле, позволяет выявить определённые аспекты формирования фамилистических компетенций. Но можно утверждать, что такой подход не всегда гарантирует глубокую освоенность студентов в вопросах, касающихся духовно-нравственных основ. Роль профессиональных конкурсов и фестивалей в этом контексте тоже может быть переосмыслена: не всегда эти мероприятия являются реальным индикатором уровня семейных ценностей, которые действительно могут быть у студентов.

Таким образом, хотя исследование поднимает значимые вопросы, стоит учитывать необходимость более критичного подхода к оценке реального влияния этих образовательных практик на формирование профессиональных и личностных качеств будущих специалистов.

В тексте представленной работы есть некоторые неточности, по поводу которых хотелось бы услышать комментарии автора диссертации.

1. В тексте диссертации не нашла отражение гипотеза (поле гипотез) исследования, что ограничивает восприятие исследовательского замысла и хода проведенной диссертантом работы, а также не позволяет в полной мере оценить достигнутые результаты.

2. Обращает на себя внимание исключительно позитивная коннотация при анализе темы семьи в медиадискурсе различных исторических периодов развития российского общества. Особенно интересно уточнить позицию автора относительно медиапроцессов, которые происходили в постсоветский период до актуализации темы семьи государством и введения определенных ограничений в освещении данной проблематики. Наблюдается ли деструктивное воздействие СМИ по вопросам семьи в обозначенный период?

3. Научная новизна представлена автором в ряде положений, носящих обобщенный характер, которые требуют более развернутого изложения для более точной и полной репрезентации результатов, полученных в ходе исследования.

4. Вызывает вопросы принцип выделения структурных компонентов фамилистического медиадискурса, которые, в том числе, представлены в одном из положений, выносимых на защиту (с.21). Так, автор выделяет содержательные, аксиологические, технологические и индустриальные компоненты. Чем вызвано исключение составляющей из содержательного компонента? (На наш взгляд ценностно-смысловое наполнение медиаконтента выступает ведущей характеристикой содержательного компонента). Каково методологическое основание, базовый теоретический принцип, лежащий в основе данной структуры фамилистического медиадискурса?

5. При знакомстве с текстом возникают вопросы, связанные с авторской трактовкой ряда терминов и дальнейшей работой с ними. Так, в определение медиадискурса, предложенное автором (с.51) включены лишь

«устные или письменные сообщения», как образующие его компоненты. Возникает вопрос, как автор интерпретирует современные медиаматериалы, которые не содержат непосредственных сообщений в устной или письменной форме, а представлены исключительно через визуальные образы (например, видео без слов и текста)? При этом отметим, что в таблице «Параметры типологизации медиадискурса» (с. 52-56) одной из форм представления указана мультимедийная (наряду с устной и письменной). Чем автор может объяснить данное противоречие?

6. Далее в диссертации представлено авторское определение социальной журналистики как деятельности, «освещающей реалии повседневной жизнедеятельности человека». При данном подходе из социальной журналистики исключена тематика, отражающая общественно значимую деятельность человека, его проявлений как части единого российского общества, а также различных профессиональных и локальных сообществ. Что автор вкладывает в понятие «повседневная жизнедеятельность человека»? Отметим, что предложенное автором определение социальной журналистики, ограниченное повседневностью, противоречит дальнейшему анализу, представленному в разделе 1.2.1, где на с. 70-71 указаны сферы жизнедеятельности, которые не укладываются в академически принятое понятие повседневности (в работе указан «третий сектор», культурное наследие и пр.).

7. Автор рассматривает фамилистический медиадискурс советского периода исключительно через анализ печатных источников. Чем объясняется игнорирование телевидения и радио, которые стремительно развивались в советский период и содержали целый ряд уникальных медиапродуктов на семейную тему при проведении исследования? Представляется, что обращение к теле- и радиопередачам, созданным отечественными журналистами в советский период, могло бы существенно расширить эвристический потенциал исследования и выявить преимущество

с современным медиатрендами в российском фамилистическом медиадискурсе.

8. На стр.31 автореферата говорится о функционально-жанровых особенностях фамилистического медиадискурса женской периодики, которые «также дуалистичны: общественно-политический журнал продолжает в жанре портретного очерка, интервью и репортажа говорить об успехах женщин в производственной и семейной сфере, в информационных жанрах отчета и заметки рассказывать о специфике семейной политики государства, принимаемых законах и постановлениях». Для полноты картины в представленной работе можно было бы рассмотреть жанрово-тематические аспекты материалов о семье на протяжении всего истории развития.

Заключение о соответствии диссертации установленным критериям. Указанные замечания и вопросы не снижают значимости исследования. Основные идеи и результаты исследования были представлены в 67 публикациях общим объемом 59,15 п.л., среди них 2 монографии, 17 статей в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, в том числе, 1 статья в международных индексируемых изданиях, включенных в наукометрическую базу Web of Science, 48 статей в научных журналах, в 38 публичных выступлениях автора на круглых столах, семинарах, форумах, конференциях различного уровня.

Автореферат диссертации полностью отражает ее содержание и выстроен предельно ясно, четко и структурно обоснованно.

Все сказанное позволяет заключить, что диссертация «Фамилистический медиадискурс: исторический, аксиологический, структурно-тематический аспекты» является завершенной научно-квалификационной работой, обладающей актуальностью, теоретической значимостью, практической ценностью, работа вносит существенный вклад в развитие теории медиакоммуникации и журналистики, отвечает требованиям «Положения о присуждении ученых степеней» Высшей аттестационной комиссией РФ, соответствует пункту 9 данного Положения,

утвержденного Постановлением Правительства РФ №842 от 24.09.2013 г., а ее автор Автаева Наталия Олеговна заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.9 – Медиакоммуникации и журналистика.

Контактные данные:

Владимирова Татьяна Николаевна –

ученая степень: доктор педагогических наук по специальности 13.00.08 – Теория и практика профессионального образования (Диплом ДНД №002339, решение ВАК Министерства образования и науки РФ № 224/нк-1 от 26 февраля 2016 года);

ученое звание: доцент кафедры русской литературы (аттестат ДЦ №001114, приказ Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки №1620/721-д от 21 июня 2006 г.)

Официальный оппонент:

Владимирова Татьяна Николаевна,
директор Института журналистики,
коммуникаций и медиаобразования

ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»

119991, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1.

Тел.: 8-499-245-03-10.

E-mail: mail@mpgu.edu

24.01.2025

Против включения персональных данных, указанных в отзыве, в документы, связанные с защитой диссертации и их дальнейшей обработки не возражаю

М.Н. Владимировой
ДОСТОВЕРЯЮ

А.Б. Никитина